

УДК 327

EDN: ELCUGE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520251626>

НЕЙТРАЛИТЕТ АВСТРИИ: НАСКОЛЬКО «ВЕЧНЫЙ»?

Дмитрий Александрович Данилов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

Ссылка для цитирования: Данилов Д.А. Нейтралитет Австрии: насколько «вечный»? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 16–26. DOI: 10.15211/vestnikieran520251626

Аннотация. После формирования в Австрии в марте 2025 г. коалиционного правительства новая глава австрийского МИД Беате Майнль-Райзингер заявила о возможности рассмотреть вопрос сохранения внеблокового статуса, закреплённого в конституции страны как «добровольный вечный нейтралитет». Эти высказывания были восприняты Москвой как провокационные, идущие вразрез с международным правом. Особенно чувствительной эта тема стала в связи с отказом Финляндии и Швеции от внеблокового статуса и вступления в НАТО и, следовательно, актуализации дилеммы безопасности для Австрии как нейтрального государства внутри натоцентричного евроатлантического сообщества. В статье рассмотрено содержание общественно-политической дискуссии относительно австрийского нейтралитета, возможные мотивации и последствия. Сделан вывод, что объективно Вена не заинтересована в отходе от политики нейтралитета в пользу НАТО, однако такой гипотетический сценарий не исключён в условиях нарастающей конфронтационной динамики политики и активности европейского Запада в отношении России.

Ключевые слова: Австрия, коалиционное правительство, нейтралитет, североевропейские страны, НАТО, Европейский союз, ОПБО, Россия, украинский конфликт.

Статья поступила: 08.12.2025; после доработки: 18.12.2025; принятая к печати: 25.12.2025.

AUSTRIA'S «PERMANENT NEUTRALITY»: IS IT FOREVER?

Dmitry A. Danilov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

To cite this article: Danilov, D.A. (2025). Austria's «permanent neutrality»: is it forever? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 48(6): 16–26. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520251626

Abstract. Following the formation of a coalition government in Austria in March 2025, the new Austrian Foreign Minister, Beate Meinl-Reisinger, stated that it might be possible to consider maintaining Austria's non-aligned status, enshrined in the country's constitution as «voluntary perpetual neutrality». These statements were perceived by Moscow as provocative and contradictory to international law. This issue became particularly sensitive in light of renouncement by Finland and Sweden of their non-aligned status in favor of joining NATO, thus raising the security dilemma for Austria as a neutral state within the NATO-centric Euro-Atlantic community. This article examines the public debate surrounding Austrian neutrality, possible socio-political motivations and consequences. It is concluded that Vienna is objectively not interested in abandoning its neutrality policy in favor of NATO membership; however, such a hypothetical scenario is not excluded in the context of the growing confrontational dynamics of the European West's politics and activities toward Russia.

Key words: Austria, coalition government, neutrality, Nordic countries, NATO, European Union, CSDP, Russia, Ukrainian conflict.

Article received: 08.12.2025; revised: 18.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Финско-шведский вызов австрийскому нейтралитету

После вступления в НАТО Финляндии и Швеции, замкнувших восточную линию фронтального соприкосновения Евро-Атлантики с Россией на севере, по-новому встала дилемма сохранения нейтралитета немногими оставшимися внеблоковыми европейскими государствами. Для Австрии это особенно актуально, поскольку австрийский нейтралитет, гарантированный конституцией, уже давно не является безусловным.

Обеспечение нейтрального статуса первоначально стало для Австрии центральной темой партийно-политических и общественных дискуссий при вступлении в ЕС, к которому она присоединилась 1 января 1995 г. одновременно с Финляндией и Швецией, образовав тогда своего рода внутриевропейский треугольник нейтралитета (Швейцер 2023). Тогда для Австрии главным стратегическим ориентиром было вхождение в формирующуюся после холодной войны «европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка». Вена попросту не могла остаться за границами европейской интеграции, несмотря на крайне сложные вопросы согласования договорно-нормативной базы ЕС с нейтральным статусом страны. Для разрешения этой юридической коллизии Австрии потребовалось провести референдум по вопросу одобрения конституционных поправок, предусматривающих членство в ЕС на основе его договорной политики-правовой базы *Acquis Communautaire*, включающей общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) Союза. Поправки позволяли Австрии в полной мере участвовать в политическом и оперативном процессе развития ОПБО, сохраняя при этом статус постоянного нейтралитета.

Затем Евросовет в рамках решений о формировании европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) в 1999 г. отшлифовал мешавшие ей углы внутриевропейского нейтралитета. Нейтральная тройка стала активным участником совместной оборонной политики ЕС, предусматривающей, согласно Амстердамскому договору, формирование «общей обороны». Именно тогда были размыты опоры внеблокового статуса и конституционных обязательств нейтральных членов ЕС, ставших участниками оборонной политики Евросоюза в соответствии с их собственными решениями, зафиксированными единогласным голосованием Евросовета. В рамках ОПБО «ЕС осуществил широкий спектр миссий и операций, включая военную подготовку, операции по борьбе с пиратством, помочь на границах, а также поддержку пра-

воохранительных и судебных реформ в постконфликтных регионах. Эти миссии часто проводятся в партнёрстве с международными организациями, такими как ООН и НАТО. Общая политика безопасности и обороны повышает способность ЕС реагировать на глобальные кризисы, способствует международной стабильности и укрепляет его стратегическую автономию на мировой арене» (What is the CSDP... 2025). Участие Австрии в этой активности ЕС, несмотря на понятные ограничения её оперативного участия, размывало устои государственного нейтралитета де-факто.

Теперь ранее нейтральный треугольник государств ЕС, у которых были сходные мотивации и законодательные основания для внеблоковости в период холодной войны и даже после её окончания, распался. Членство Финляндии и Швеции в НАТО не только обострило политические дебаты в Австрии, но и ослабило её позиции в отношениях с партнёрами в ЕС. Вместе с Австрией нейтральный статус сохраняют внутри Евросоюза только Ирландия, Кипр и Мальта.

Прежде устойчивые основы нейтралитета Австрии расшатываются в возмущённой атмосфере европейской турбулентности. На весах две альтернативы: сохранить вместе со Швейцарией позицию авторитетного нейтралитета на стратегическую перспективу нормализации военно-политической ситуации в Европе или присоединиться к европейскому фронту противоборства с Россией, как это сделали финны и шведы. Процесс расширения Евросоюза и европейский политический дискурс ориентирован прежде всего на присоединение балканских государств, но проблема консолидации евроатлантического сообщества, направленного на противодействие «российской угрозе», остаётся для него стержневой установкой вне зависимости от градуса американо-европейских разногласий.

С учётом балканского (сербского) приоритета Евросоюза, целенаправленных усилий НАТО/ЕС по абсорбции государств бывшей Югославии вопрос о нейтральном статусе Австрии становится ещё более острым. Логика Брюсселя понятна: кто первый согласится на условия еврокапитуляции (евроинтеграция, не-нейтралитет), тот может рассчитывать на «большее». Только, как показывает современная политическая практика, «большее» Евросоюз не обеспечивает, в проигрыше оказываются малые страны, как Австрия, которые не могут существенно повлиять на как бы «главных» игроков – фон дер Ляйен, Шольца, Стармера, Макрона, Калас... Поэтому Вена должна рассматривать свои будущие политические ориентиры, несомненно, с учётом «куроков» финско-шведского сальто-мортале. Попытки Финляндии компенсировать очевидные потери за счёт капитализации вкладов в финансовые фонды НАТО и ЕС (включая инвестиции в инфраструктуру из проекта военной мобильности) несопоставимы в обозримом будущем с негативными эффектами свёртывания торгово-экономических отношений с Россией. Локальная (приграничная) экономика Финляндии, как в целом и национальная, которая долгие годы была ориентирована на сотрудничество с Россией, разрушается.

Понятно, что австрийский политикум, оценивая дилемму нейтралитета в контексте Финляндии и Швеции, не может не учитывать аналогичные риски невосполнимых потерь. В экономике Австрия явно проигрывает в связи с фактическим разрывом добрососедских отношений с Россией, уже существенно потеряв российские инвестиции, доходы от туризма (Луцюк 2025) и, что чрезвычайно важно, статусные позиции нейтральной площадки международных организаций, включая ОБСЕ. А ведь именно это Австрия, как малая европейская страна, полагает своим безусловным достоянием и ресурсом влияния на мировой арене, и не без оснований. Показательно, что Финляндия, прежде успешно позиционируя себя в качестве моста между Востоком и Западом, обрушила эти политические и экономические преимущества, вступив в НАТО. Для Вены, несомненно, это является не только чрезвычайно значимым «те-

стом на устойчивость», но и «важным уроком стратегических калькуляций», который останавливает её перед шлагбаумом «открытых дверей» НАТО.

Ценность нейтралитета

На официальном сайте МИДа Австрии зафиксированы в качестве ключевых следующие положения: «Вена является одним из наиболее важных центров международных организаций и, следовательно, важным центром содействия миру, безопасности и устойчивому развитию... Мы позиционируем себя как международный посредник и место для диалога... Диалог как инструмент внешней политики имеет для нас глобальное значение, особенно когда диалог может способствовать укреплению доверия и обеспечению мира между культурами и регионами... Укрепляя доверие и мир посредством диалога, мы находимся в гораздо лучшем положении для продвижения глобального порядка, основанного на международном праве и правах человека, и для защиты мира без оружия массового уничтожения» (Austria's European and Foreign Policy...).

В ситуации острого кризиса европейской безопасности политика нейтралитета даёт стране весомые преимущества в политико-дипломатическом урегулировании украинского конфликта, хотя пока и мало используемые. Вена, несомненно, является авторитетным международным игроком, сохраняющим роль моста для диалога, включая площадки общеевропейских дискуссий, в том числе в формате ОБСЕ – фактически единственной легитимной общеевропейской организации, где возможен диалог между Россией и недружественным евроатлантическим сообществом. «Дивиденды мира» в этой связи остаются значимым фактором мирового переустройства, особенно в нынешней фазе острых дебатов по украинскому конфликту, и роль Вены в этом остаётся значимой. «Австрия по своей свободной воле провозглашает вечный нейтралитет» в соответствии с федеральным конституционным законом (июнь 1955 г.), международно-правовой основой для принятия которого являлся межгосударственный договор от 15 мая 1955 г., заключённый Австрийской Республикой со странами-победительницами – СССР, США, Великобританией и Францией. Постоянные члены Совета Безопасности ООН поддержали вступление Австрии в Организацию (14 декабря 1955 г.) именно в этом статусе.

Однако в условиях глубокого кризиса европейской системы безопасности, вооружённого конфликта на Украине, отказа Финляндии и Швеции от внеблокового статуса и вступления в НАТО, дилеммы сохранения Австрией «вечного нейтралитета» объективно углубляются. Западные эксперты и международные наблюдатели пытаются объяснить это «казусом белли» римского права – кардинальным изменением военно-политической ситуации в Европе после начала российской специальной военной операции (СВО) в 2022 г. При этом одним из «весомых» аргументов представляется прецедент Финляндии и Швеции, вступивших в НАТО под предлогом «российской агрессии» в отношении Украины (Данилов 2022).

Австрийское руководство разделяет общую европейскую позицию в отношении России «после 24 февраля всё изменилось», озвученную в 2022 г. канцлером Карлом Нехаммером и ключевыми фигурами его Кабинета – министрами обороны Клаудией Таннер и финансов Магнусом Бруннером (Mader 2025). Однако Вена, в отличие от Финляндии и Швеции, не трактует это как императив кардинального изменения национальной стратегии безопасности, «заставивший» их отказаться от внеблокового статуса в пользу членства в НАТО.

Вопрос о нейтральном статусе Австрии не был табу в национальном общественно-политическом дискурсе. Он периодически поднимался во внутренних дебатах, но фактически был исключён из практической повестки структурообразующих австрийских партий и фор-

мируемых ими коалиционных правительства. В России вопросы европейского и австрийского нейтралитета не уходили из внешнеполитической повестки и экспертных исследований (Кружков 2008). Российские учёные рассматривали проблематику австрийского нейтралитета прежде всего в фокусе расширения НАТО, а после вхождения Крыма и Севастополя в состав РФ – как принципиально значимый аспект российско-европейских отношений, консолидации евроатлантической системы безопасности «против России» (Синдеев 2016).

Актуализация дилемм нейтралитета в политической повестке Австрии

Единственной партией, поддерживавшей прежде идею вступления страны в НАТО, была правая национал-консервативная Австрийская партия свободы (АПС). Однако такая позиция отражала, скорее, акцентированный евроскептицизм АПС и была мотивирована её поиском «особой» внутриполитической ниши, а не принципиальной установкой на присоединение к НАТО. Это стало особенно очевидно в кардинально изменившейся военно-политической ситуации в Европе в контексте украинского конфликта, когда АПС фактически отказалась использовать «джокер» НАТО во внутриполитической борьбе. Напротив, консерваторы сосредоточились на критике политики Евросоюза, особенно на украинском направлении, включая санкционную эскалацию в отношении России. Не провоцируя австрийцев по вопросу пересмотра нейтрального статуса страны, который принципиально поддерживает подавляющее большинство избирателей, АПС смогла добиться укрепления своих политических позиций. В ходе последних парламентских выборов (сентябрь 2024 г.) она получила наиболее крупную фракцию (57 мандатов) в Национальном собрании (нижняя палата парламента) и даже первенствовала на выборах в Европарламент летом 2024 г.

Более того, после временного распада трёхпартийной коалиции, которую сформировали обладавшие парламентским большинством центристская Австрийская народная партия (АНП) и Социал-демократическая партия Австрии (СДПА) совместно с самой молодой партией страны – «Новая Австрия и Либеральный форум» (НАЛФ), мандат от президента страны на формирование правительства получил (6 января 2025 г.) лидер АПС Герберт Кикль. Однако ему не удалось договориться о формировании нового правительства с АНП, в том числе на фоне усилившимся протестных общественных настроений в отношении консерваторов. В результате правительство было сформировано (3 марта 2025 г.) в прежнем коалиционном формате: АНП – СДПА – НАЛФ. Тем самым были купированы риски, связанные с продвижением идеологии национал-консерваторов в практическую политику, прежде всего внешнюю и оборонную. Общественно-политическая поддержка конституционного нейтралитета страны даже усилилась. По опросам конца 2022 г., более 70% респондентов, несмотря на СВО, чувствовали себя «защищёнными» институтом нейтралитета и выступали против членства Австрии в НАТО.

Вместе с тем вступление Финляндии и Швеции в НАТО стало существенным вызовом для Австрии. Но этот вызов ещё более мотивировал её к укреплению «активного нейтралитета» в противовес потенциальному членству в альянсе. В ответ на попытки оживить политические дискуссии о пересмотре нейтралитета после начала СВО и заявлок Финляндии и Швеции на вступление в НАТО канцлер К. Нехаммер решительно заявил: «Никаких дебатов о нейтралитете не может быть. Точка» (Mader 2025). Понятно, что инициация процесса вхождения Австрии в «открытые двери» НАТО, вслед за Финляндией и Швецией, включала бы и проблему соответствия Вены критериям вклада в коллективную безопасность, в т.ч. выполнение директивных решений альянса о «справедливом бремени» – теперь уже не только 2% военных расходов от ВВП, но и значительно более высокой планки в 5%. Показательно, что

Вена дистанцировалась от этих планов, объявив осенью 2022 г. о решении увеличить военные расходы к 2027 г. до 1,5%.

После смены в марте 2025 г. правительства и избрания канцлером Кристиана Штокера, сменившего Нехаммера на посту лидера АНП, не возникло сколько-нибудь существенных оснований для изменения позиции Австрии по базовому конституционному принципу национальной стратегии безопасности – национальному нейтралитету. Официальный сайт нового трёхпартийного правительства подтверждает: «Действующая правительственные программа содержит важные элементы политики безопасности, главным из которых является чёткая приверженность австрийскому нейтралитету. Австрия, проводя политику активного нейтралитета, должна способствовать миру и безопасности в Европе и во всём мире. Кроме того, необходимо посредством активной и целенаправленной мирной дипломатии усилить роль Австрии как посредника в международных конфликтах» (Austria's European and Foreign Policy...).

Тем не менее очередной повод для усиления озабоченностей дала министр европейских и иностранных дел нового коалиционного правительства Австрии Беате Майнль-Райзингер. В интервью германской газете «Вельт ам Зоннтау» 26 июля 2025 г. она прокомментировала мнение директора австрийской Дипломатической академии Эмиля Брикса о «необходимости подумать о вступлении страны в НАТО» следующими словами: «Я в принципе вполне открыта для публичной дискуссии о будущем политики безопасности и обороны Австрии...; Один нейтралитет нас не защитит...; Хотя в настоящее время в парламенте и среди населения нет большинства, поддерживающего вступление в НАТО, такая дискуссия всё ещё может быть весьма плодотворной». Здесь важно подчеркнуть очевидную манипуляцию фактами: «Хотя ... нет большинства...» категорически противоречит реальности – 70% против. Следовательно, это свидетельствует о том, что дискуссия о нейтралитете остаётся в политической повестке австрийского политикума (Schiltz Christoph B. 2025).

Прежде Майнль-Райзингер уже формулировала подобные тезисы, в частности в интервью в августе 2023 г. (Molden 2024):

– нейтралитет Австрии радикально изменился вследствие её полного участия в Общей внешней политике и политике безопасности Евросоюза. Страна, как и другие члены ЕС, связана договорными обязательствами о взаимопомощи в случае нападения в соответствии с Лиссабонским договором: «Мы не можем говорить о нейтралитете в Европе по отношению к другим государствам – членам Европейского союза»;

– «Австрийцы считывают нейтралитет гарантией мира, поскольку их аргумент всегда один: на нас не нападут [как на нейтральную страну]. Это неправильно – защищает не нейтралитет, а только сильный союз»;

– хотя Майнль-Райзингер подразумевала, прежде всего, курс на формирование «союза обороны» ЕС с перспективой продвижения к «европейской армии», по её мнению, «в Австрии можно открыто говорить о том, следует ли Австрии вступать в НАТО, поскольку это тоже оборонный альянс» (как и формирующийся в рамках ОПБО ЕС союз обороны);

– именно поэтому «хотя бы раз в жизни необходимы честные дебаты» относительно стратегии безопасности и обороны и политики активного нейтралитета. (При этом совсем не ясно, что означает «раз в жизни», нынешнего правительства?). Но если тогда Майнль-Райзингер выступала как лидер партии «Новая Австрия и Либеральный форум», то теперь она является министром иностранных дел в коалиционном правительстве и не должна выходить за рамки коалиционных программных установок. Её высказывание в поддержку идеи «плодотворной дискуссии» в отношении НАТО выходит за эти рамки.

В российском МИДе расценили опубликованное в «Вельт ам Зоннтау» интервью как

демонстрацию потенциального разрушения фундаментальных международно-правовых документов, заложивших основу обретения Второй Республикой суверенитета, а также как оскорбление населения страны, подавляющее большинство которого выступает за внеблоковый статус (О высказываниях министра... 2025).

Российская оценка в целом отражает усилившуюся в Австрии критику в адрес Майнль-Райзингер. Сразу же после её публичных выступлений в СМИ летом 2025 г. австрийская гражданская инициатива «Голоса за нейтралитет» направила в Национальный совет¹ республики более 900 подписей за сохранение нейтралитета страны и анонсировала в пресс-релизе проведение акции протеста. К Национальному совету выдвинуто пять требований: отозвать заявку на участие Австрии в формировании европейской эшелонированной системы ПВО *Sky Shield*; обязать руководителей министерств иностранных дел и обороны не давать разрешений на транзит оружия через республику; обеспечить сохранение принципа единогласия в ЕС при принятии решений по внешней политике и обороне; продолжать проводить мирную политику нейтралитета в сфере урегулирования военных конфликтов; закрепить специальным законодательным актом постоянный нейтралитет как фундаментальный принцип конституции, для отмены которого обязателен референдум.

В этой связи необходимо реалистично рассмотреть вопрос о том, насколько высказывания главы австрийского МИДа можно расценивать как обозначение сценарной перспективы присоединения страны к альянсу, особенно учитывая размытие самого института европейского нейтралитета и критического сокращения пула нейтральных государств после вступления Финляндии и Швеции в НАТО. Важно учитывать и то, что Австрия оказалась, вместе с пограничной Швейцарией, некой лакуной внутри европейского военно-политического пространства, опорной площадкой которого является НАТО. Очевидно, что Австрия как член Евросоюза и ОПБО будет испытывать нарастающее и прогнозируемое давление со стороны НАТО и ЕС в отношении пересмотра в стране конституционных основ национального суверенитета и безопасности.

Именно поэтому Вене следовало бы более чётко определиться с политико-правовыми основами австрийского нейтралитета, вопросами его юридических гарантий и процедурного обеспечения. Это важно для самой Австрии, которая должна обеспечить большую устойчивость в принятии решений по основополагающим вопросам национального суверенитета и безопасности в ситуации, когда на неё может быть оказано давление евроатлантических партнёров. Финляндия и Швеция, подавая заявки на вступление в НАТО, апеллировали к вопросам общественного мнения, весьма сомнительным как в процедурном отношении, так и с точки зрения легитимности всего внутриполитического процесса. Их отказ от таких очевидно необходимых демократических процедур, как организация общенационального референдума, разрушает внутреннюю общественно-политическую устойчивость и ресурс ответственного суверенного внешнеполитического поведения.

Ряд экспертов расценивает интервью министра коалиционного правительства Майнль-Райзингер как попытку «дипломатичного ответа» на прямой вопрос о «необходимости подумать о вступлении страны в НАТО» (Басов 2025). Но если так, то попытка «неопытного дипломата» оказалась не просто неудачной, а политически провокативной.

Не исключено, что Майнль-Райзингер попросту напомнила свою позицию, обозначенную ещё до выборов, не желая подвергать риску поддержку НАЛФ её избирателем. Однако тогда логично было бы ожидать критику в её адрес со стороны партнёров по коалиции. Тем

¹ Нижняя палата парламента. Для официального внесения петиции в Национальный совет необходимо минимум 500 подписей австрийских граждан.

не менее их сдержанная реакция может объясняться как скрытым согласием, так и опасениями разрушить относительную устойчивость трёхпартийного правительства (особенно принимая во внимание уроки развала германской «светофорной коалиции», весьма показательные и чувствительные для австрийской партийно-политической системы). Отчасти это подтверждается тем, что Майнль-Райзингер изначально подверглась жёсткой критике со стороны оппозиционной Австрийской партии свободы. Как заявил лидер АПС Г. Кикль, «она выглядит как посланница ЕС или НАТО, а не как министр иностранных дел нейтральной Австрии», что обусловлено «проблемным пониманием должности» (Саможнев 2025).

Но в любом случае приглашение к дебатам о ревизии австрийского нейтралитета уже озвучено федеральным министром иностранных дел, и это требует предметной оценки партнёров НАЛФ по коалиции и уточнения официальной позиции канцлером К. Штокером. Он уже дал ответ на опубликованную в блоге заместителя председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведева позицию относительно «угроз» для Австрии в случае её возможного отказа от нейтралитета. В ответном комментарии канцлер К. Штокер заявил, что «тема вступления Австрии в НАТО не стоит на повестке, нейтралитет республики не подлежит сомнению» (Афанасьева 2025). Такая публичная констатация важна, но не является достаточной гарантией неизменности курса коалиционного правительства.

Нельзя исключить, что заявления Майнль-Райзингер связаны с готовностью австрийского руководства применить «тактику зондажа». Сама министр является для этого весьма удобной фигурой. При этом не столь важно, насколько она сама осведомлена о такой игре. Для политических тяжеловесов – АНП и СДПА – в этом случае важно другое: не дискредитировать себя в глазах избирателей и австрийского общества, втягиваясь напрямую в дискуссии о пересмотре нейтралитета, но и не закрывать наглухо со своей стороны «открытые двери» НАТО. Это может быть попыткой Вены добиться большей гибкости в отношениях с партнёрами в условиях, когда она испытывает нарастающее давление в направлении более значимого и последовательного участия в оборонной политике и активности Запада по всестороннему сдерживанию России – не только в рамках ЕС, но и со стороны НАТО.

Активный нейтралитет Австрии – путь в НАТО?

По существу, Австрии предлагают развивать «политику активного нейтралитета» с последующей её трансформацией в направлении присоединения к основной военно-политической организации – НАТО, следуя примеру «исторического выбора» Финляндии и Швеции, вступивших в альянс. Такая перспектива была бы связана, например, с подключением Австрии к «Инициативе по оперативной совместимости с партнёрами» НАТО в формате «Расширенных возможностей партнёрства»¹. В 2014 г. статус таких партнёров НАТО получили Австралия, Иордания, Финляндия, Швеция, Грузия, в 2020 г. Украина. Для европейских стран «расширенное партнёрство» фактически является подготовительным механизмом для перехода к членству в альянсе.

Нейтралитет Австрии не ограничивает полномасштабное участие страны в Общей политике безопасности и обороны. Однако следует учитывать, что ОПБО развивается в общем евроатлантическом контексте (на основе Деклараций о стратегическом партнёрстве ЕС – НАТО и совместных планов действий). Углубление партнёрства требует от формально независимых и равных организаций-партнёров согласования стратегических, оперативных и практических планов и действий, и Евросоюз де-факто встраивается в систему политического и оперативного планирования НАТО. В этой связи нейтральная Австрия становится всё более

¹ Англ. *Enhanced Opportunities Partnership*.

значимым препятствием для «европейского союза обороны», который фактически формируется как обновлённая европейская опора альянса.

Согласно позиции австрийского правительства, «НАТО является важнейшим субъектом политики безопасности в евроатлантическом контексте» (Austria's European and Foreign Policy...). Однако для Североатлантического союза австрийский внеблоковый статус создаёт проблему дискретности оперативного пространства и планирования, которая требует системного решения. Даже участие Австрии в программе военной мобильности ЕС, координируемой с НАТО, является проблематичным. Оно сфокусировано на инфраструктурных объектах двойного – гражданско-военного – назначения, а оптимизация административно-процедурных вопросов, связанных с транзитом вооружённых сил и вооружений, затруднена, поскольку обусловлена политически – внеблоковым статусом.

Поэтому Австрия всё в большей степени воспринимается и в НАТО, и в ЕС как «безбизнесник» евро-атлантической безопасности. Она окружена государствами – членами НАТО, и вероятное нападение на Австрию должно было бы сначала пройти через территорию другого члена альянса. Таким образом, вне зависимости от институционального статуса страны, НАТО фактически обеспечивает её территориальную оборону. Этот фактор становится особенно значимым в современной военно-политической ситуации, когда НАТО/ЕС рассматривают Россию как главную и прямую угрозу и в качестве потенциального агрессора и противника на европейском театре военных действий. Применяя политический лексикон Д. Трампа, нейтральная Австрия, со всей очевидностью, не вносит «честный» вклад в коллективную безопасность и оборону. Хотя пока в политическом поле подобные оценки отсутствуют, европейские активисты военного альянса против России, прежде всего Франция, Германия и Великобритания, будут, очевидно, усиливать давление на Вену, добиваясь от неё «правильных» решений.

Австрия, со своей стороны, демонстрирует готовность укреплять оборонный потенциал. Канцлер К. Штокер заявил, что его правительство намерено довести расходы на оборону не до 1,5%, как предполагалось в 2022 г., а до 2% ВВП. Это повышение увязано с намерением переоснащения Федеральной армии современными вооружениями, с ориентацией на совместные программы закупок в рамках ЕС. Однако такое увеличение, во-первых, далеко отстаёт от обязательств европейских стран НАТО достичь планки в 5% к 2035 г., во-вторых – может оказаться невыполнимым или же «лукавой бухгалтерией».

Несмотря на признание острой необходимости перевооружения, у Австрии сохраняются значительные дефициты в военном потенциале, многие бронетанковые, авиационные и другие виды основных вооружений значительно устарели, требуют замены или качественной модернизации, которая не проводилась долгие годы. Выполнение принятого «Плана развития Федеральной армии до 2032 г.» окажется проблематичным, особенно с учётом большой вероятности повышения стоимости закупок по сравнению с заложенными в План оценками.

С учётом этого объективно Австрия не заинтересована в отходе от политики нейтралитета в пользу НАТО. Участие в коллективной обороне потребовало бы от неё значительно больших усилий и ресурсов по сравнению с принятыми среднесрочными планами оборонного финансирования и перевооружения. Гипотетический сценарий вступления в НАТО был бы связан с усилением политического давления на Республику и, соответственно, лишал бы её относительной гибкости в сфере военного строительства и планирования. Немаловажно и то, что Австрия, очевидно, столкнулась бы с проблемой значительного усиления американского влияния и, следовательно, размывания национального суверенитета.

Вместе с тем, как показывает пример Финляндии и Швеции, такой сценарий не исключён. Более того, в Австрии соответствующее решение может быть принято без общеноцио-

нального референдума. Поэтому политический класс и руководство страны неизбежно столкнётся с усилением давления со стороны западных государств и институтов. При этом обозначение на официальном уровне даже гипотетической перспективы пересмотра нейтрально-го статуса Австрии снижало бы ресурс её сопротивляемости.

* * *

Перспектива формирования в Австрии «политической воли» для присоединения к НАТО обусловлена тем, насколько Вена будет мотивирована оценкой потенциальной «агрессии» России против европейского Запада – нарратива, определяющего политический мейнстрим в ЕС. Признание того, что нейтралитет Австрии не гарантирует её безопасность в случае вооружённого конфликта НАТО/ЕС с Россией, о чём уже заявила Майнль-Райзингер, может стать отправной точкой для пересмотра подтверждённой правительством «политики активного нейтралитета». Обусловленная этим ложным посылом общественно-политическая дискуссия привела бы к очевидному выводу о том, что повышение уровня боеспособности вооружённых сил страны не позволяет рассчитывать на самооборону. Обязательства о взаимопомощи в случае агрессии носят в ЕС политический характер и весьма размыты, а сам Евросоюз, несмотря на принятые программы и планы (включая «Белую книгу по оборонной готовности – 2030»), вряд ли будет способен в обозримой перспективе противостоять гипотетической «российской агрессии». Коллективные гарантии со стороны НАТО не существуют, а уровень оперативной совместимости гораздо ниже, чем у Финляндии и Швеции до их вступления.

Сформированная таким образом политическая картина может мотивировать политические элиты и ведущие партии страны к дрейфу в направлении НАТО. Однако это было бы связано с внутренней дестабилизацией сложившейся партийно-политической системы Австрии и острым общественно-политическим кризисом. Ответственные политики и партийные лидеры не могут не видеть и не учитывать такие вызовы.

«Тактика зондажа» в попытке перевести общественно-политический дискурс в поле альтернативного выбора «нейтралитет или НАТО» могла бы дать прямо противоположный и разрушительный эффект для Австрии. Она и теперь не может не учитывать историю её аншлюса Германией в марте 1938 г., утерю своего суверенитета и его восстановления в 1955 г. (Декларация о независимости Австрии...) по соглашению между союзными оккупационными державами СССР, США, Великобританией, Францией с австрийским правительством. Эти исторические реалии, с учётом масштабного кризиса европейской и международной системы безопасности, эскалации военного конфликта в Европе, не могут в полной мере гарантировать неизменность главной политической константы Австрии – «вечного нейтралитета», но остаются для неё принципиально значимыми в определении суверенного стратегического курса.

Список литературы / References

Austria's European and Foreign Policy. Federal Ministry of European and International affairs. Available at: <https://www.bmeia.gv.at/en/european-foreign-policy/security-policy> (accessed 03.11.2025).

Mader, G. (2025). Historical Increase in Austrian Defence Spending, but Debate on Neutrality Remains Frozen. European Security & Defence, 07–08.2025. Available at: <https://euro-sd.com/2022/12/articles/28431/historical-increase-in-austrian-defence-spending/> (accessed 03.11.2025).

Molden, K. (2024). The United States of Europe and Liberalism in the 21st Century: Interview with Beate Meinl-Reisinger, chairwoman of Austria's NEOS party. Harvard International Review. 25.03.2024. Available at: <https://hir.harvard.edu/the-united-states-of-europe-and-liberalism-in-the->

21st-century-interview-with-beate-meinl-reisinger-chairwoman-of-austrias-neos-party-2/ (accessed 03.11.2025).

Schiltz Christoph B. «Irgendwann türmen sich die Särge in Russland». Die Welt. 27.07.2025. Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article68834e7c0e680a76f4e95342/oesterreichsaussenministerin-irgendwann-tuermen-sich-die-saerge-in-russland.html> (accessed 03.11.2025).

What is the CSDP and why is it important? Defence and Crisis Response. The Diplomatic Service of the European Union EU Security. 24.09.2025. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/common-security-and-defence-policy_en (accessed 03.11.2025).

Афанасьева, К.В. (2025). Австрии заявили, что не собираются вступать в НАТО. РИА Новости. 01.09.2025. [Afanasyeva, K. (2025). Austria stated that it does not intend to join NATO. RIA Novosti. 01.09.2025. (In Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20251211/zelenskiy-2061331274.html> (accessed 03.11.2025).

Басов, Ф. (2025). Добровольный вечный нейтралитет, или Готова ли Австрия вступить в НАТО. ТАСС, 29.07.2025. [Basov, F. Voluntary Eternal Neutrality, or Is Austria Ready to Join NATO. TASS, 29.07.2025. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/25898005> (accessed 03.11.2025).

Данилов, Д.А. (2022). Финляндия и Швеция на пути в НАТО // Обозреватель 5–6(388–389): 27–39. [Danilov, D. Finland and Sweden on the Path to NATO. Observer 5–6(388–389): 27–39. (In Russian)]. DOI: 10.48137/2074–2975_2022_5-6_27

Кружков, В. (2008). Как Австрия стала нейтральной // Международная жизнь 8. [Kruzhkov, V. (2008). How Austria Became Neutral. International Affairs 8. (In Russian)]. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1577> (accessed 03.11.2025).

Луцюк, К. (2025). Резко обвалилась торговля России с одной из стран Евросоюза. Lenta.ru. 15.10.2025. [Lutsyuk, K. (2025). Russia's trade with one of the EU countries has plummeted. Lenta.ru, 15.10.2025. (In Russian)]. Available at: <https://lenta.ru/news/2025/10/17/rezko-obvalilas-torgovlyu-rossii-s-odnoy-iz-stran-evrosoyuza/> (accessed 03.11.2025).

О высказываниях министра европейских и иностранных дел Австрии Б. Майнль-Райзингер относительно дискуссии о возможном вступлении страны в НАТО. МИД РФ. 30.07.2025. [On the statements of the Minister for European and Foreign Affairs of Austria B. Meinl-Reisinger regarding the discussion about the country's possible accession to NATO. MFA. 30.07.2025. (In Russian)]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2038686/#6 (accessed 02.08.2025).

Саможнев, А.В. (2025). Австрии раскритиковали первую поездку австрийского министра к Зеленскому. Российская газета. 15.03.2025. [Samozhnev, A. (2025). In Austria, the Austrian minister's first visit to Zelensky was criticized. Rossiyskaya Gazeta. 15.03.2025. (In Russian)]. Available at: <https://rg.ru/2025/03/15/v-avstrii-raskritikovali-pervuiu-poezdku-avstrijskogo-ministra-k-zelenskomu.html> (accessed 30.10.2025).

Синдеев, А.А. (2016). Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право 10: 25–28. [Sindeev, A.A. (2016). Common Security and Defense Policy of the EU: Austria's Approach. Society: Politics, Economics, Law 10: 25–28. (In Russian)].

Швейцер, В.Я. (2023). Австрийский нейтралитет в контексте кризиса европейской безопасности // Европа в глобальной пересборке. Под редакцией Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН. С. 450–461. [Schweitzer, V.Y. (2023). Austrian Neutrality in the Context of the European Security Crisis. In: Gromyko, A.A. (2023). Europe in Global Reassembly. M.: Institute of Europe, RAS: 450–461. (In Russian)].